

ЭКОНОМГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОПИСАНИЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. КАК РАННЯЯ ФОРМА СТАТИСТИЧЕСКИХ ОБСЛЕДОВАНИЙ

Скопа В.А.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, Россия (656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55), e-mail: skopa_ya@uni-altai.ru

В статье рассматриваются первые пробы экономгеографических обследований государства в период XVIII – первой половине XIX столетия. В исследовании анализируются предложенные формы статистических работ И. К. Кирилова, В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, И. А. Гейма, заложивших основы табличного представления сформированного статистического материала. Используемый учеными описательный метод формирования экономгеографических сведений получил дальнейшее развитие в первой половине XIX в. Отдельное внимание в статье уделено анализу научного наследия К. Ф. Германа и К. И. Арсеньева как ярчайшим представителям государствоведов. Именно государствоведами была предпринята попытка отойти от описания экономико-географических сведений и перейти к числовому изложению сформированных данных.

Ключевые слова: история, статистика, статистическое описание, география, экономгеографы, государствоведы.

ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL DESCRIPTION IN THE XVIII-EARLY XIX CENTURIES AS AN EARLY FORM OF STATISTICAL SURVEYS

Skopa V. A.

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia (656031, Barnaul, street Molodegnaja, 55), e-mail: skopa_ya@uni-altai.ru

The article deals with the first sample of economic-geographical survey of the state in the period XVIII - first half XIX centuries. The study analyzes the proposed form of statistical work I. K. Kirilov, V. N. Tatishchev, M. V. Lomonosov, I. A. Geim, laid the foundations formed tabular presentation of statistical material. The scientists used a descriptive method of forming economic and geographic information has been further developed in the first half of the XIX century. Special attention is paid to the analysis of the scientific heritage of K. F. Herman and K. I. Arsenyev as the brightest representatives of gosudarstvovedov. They attempted to move away from the description of the economic and geographical data and move on to the presentation of numerical data generated.

Keywords: History, statistics, statistical description, geography, economic geography, gosudarstvoved.

В XVIII веке наряду с организацией учета естественного движения населения и податных ресурсов страны, с распространением внутривотчинных записей по сельскому хозяйству, налаживанием учета на горных заводах и мануфактурах возникают попытки исследований всего хозяйства России с применением статистических методов. Одна из главных задач, которая стояла перед государственными институтами, – это формирование достоверных статистических данных о существующем хозяйстве, в первую очередь его экономическом развитии. С этой целью, начиная с XVIII в. стали активно проводиться многочисленные описания достопримечательностей России (природных богатств, населяющих народов, населенных пунктов, особенностей хозяйства, государственного устройства и др.). В теории статистической науки и практике обследований происходили качественные изменения, заложившие основу новому направлению – государствоведению, которое часто называли описательной школой статистики. Представители данного направления считали, что статистика является наукой, задача которой – систематизированное описание государственных

«достопримечательностей», основой которых являлись экономгеографические сведения [7]. В число достопримечательностей включали все, что влияет на благосостояние государства. Исходя из этого, можно отметить, что статистика рассматривалась еще как неоформленная наука, но в тоже время призвана для формирования сведений о социальных, правовых и хозяйственных аспектах государства. Если для политических арифметиков применение языка чисел, мер и весов было обязательным, то государствоведы, особенно первоначально, обходились без количественных данных, к тому же часто возможность получить их отсутствовала из-за слабого развития первичного учета. Данных не хватало и политическим арифметикам, но их недостаток они стремились восполнить разнообразными косвенными расчетами, тогда как государствоведы довольствовались словесными описаниями и доверяли только прямой и полной информации.

Потребности практики требовали все большего внимания к точности данных о достопримечательностях. Ответом на этот вопрос было возникновение табличного направления. В России это получило развитие в трудах И. К. Кирилова (1689–1737), В. Н. Татищева (1686–1750), М. В. Ломоносова (1711–1765), И. А. Гейма (1758–1826). Так, И. К. Кирилов – один из первых русских картографов и статистиков, который более 20 лет проработал в сенате и имел доступ к его архивам, что облегчило ему собирание многих фактических данных. В 1726–1727 гг. им была подготовлена работа «Цветущее состояние Всероссийского государства». В данной работе И. К. Кирилов представил сведения о «государственных достопримечательностях» в табличной форме, чем, по признанию многих исследователей, установил приоритет русской статистики в создании и применении табличного метода. Рукопись была настоящей энциклопедией России времен Петра. Уровень обобщения, принятый в ней, делал ее подлинно научным произведением. Небывалой оказалась и принятая в рукописи форма изложения. Вместо многословных описаний, столь свойственных государствоведческим сочинениям той поры, И. К. Кирилов выстраивал цифры в колонки четких, лаконичных таблиц. Широко использовались обобщающие показатели, давалась оценка надежности учетно-статистических данных. Только через 15 лет после исследования И. К. Кирилова этот метод был применен и датчанином Анхерсеном (1700–1765), опубликовавшим в 1741 г. работу «Описание культурнейших государств в таблицах».

В своей работе И. К. Кирилов широко использовал данные подворных переписей и первой ревизии 1718 г. Но вопрос о том, как организовать наилучшим образом ревизии, им не был поставлен. Это сделал В. Н. Татищев – один из «птенцов гнезда Петрова», управляющий казенными заводами на Урале. В. Н. Татищев – автор многочисленных трудов по истории, географии, экономике. Ему принадлежит и первый в России научный труд по вопросам организации учета населения – «Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной», написанный в 1747 г. и опубликованный только в 1861 г.

Как представитель описательной школы государствоведов В. Н. Татищев немало сделал в области описательной статистики и экономической географии страны. Основные идеи, высказанные В. Н. Татищевым, – создание единого переписного документа, сокращение срока проведения переписей, повышение квалификации переписчиков нашли воплощение в статистической практике. Взявшись за написание географии России, Татищев ощутил скудость данных. В 1734 г. им была разработана анкета, которая насчитывала 82 вопроса и носила энциклопедический характер. Сама анкета до нас не дошла, но её содержание (вопросы) восстановил Е. Г. Шапот по ведомостям провинциальных канцелярий [12]. По содержанию первая анкета делится на разделы, где первый касался названий гор, рек, озёр, истории, экономики, топографии городов, сведений о жителях и их занятиях, промыслах, торговле, изучения природных явлений и природных богатств, флоры, фауны, распространённых болезней и их лечении. Второй раздел озаглавлен: «Для сочинения основательной географии сверх положения мест, городов, рек, озёр, гор и прочее нужно описание народов живущих, а наипаче идолопоклонников со всеми обстоятельствами». Этот раздел был посвящён изучению народностей Сибири: о названии и самоназвании народов; о религии и религиозных обрядах; о брачных; похоронных и других обрядах и обычаях; о географических названиях и языке. О языке был приложен список около 500 русских слов, которым требовалось дать перевод на языки народностей. Сбор сведений для ответов на вопросы вёлся служилыми людьми.

Ответы на вопросы анкеты В. Н. Татищева были несовершенны, т.к. большинство из них были кратки и формальны, отсутствовал этнографический материал. Иногда чиновники либо отговаривались незнанием дела, либо вообще обходили молчанием соответствующие пункты анкеты. Лишь в отдельных ответах – «ведомостях», упоминалось о пище сибирских жителей и существующих у них суевериях, приметах погоды, способах лечения болезней. В одном из писем в Академию наук В. Н. Татищев писал: «Хотя я письменно просил очень многих воевод по губернии, чтобы они сооблаговостили сообщить мне обо всём, что относится к «Описанию», однако, ничего ни от кого не доставлено, т.к. все заявляют, что без высочайшего указа не могут предоставить мне этих сведений» [10]. Разработанная анкета была разослана по провинциям и губерниям, а также в Академию наук. Хотя ответов было получено немного, значение анкеты существенно – это один из первых примеров воплощения идеи описания России с помощью статистических данных формируемых по регионам с использованием таблиц.

Формируемые анкетные материалы необходимы были В. Н. Татищеву для его сочинений: «Общее географическое описание всея Сибири», «История и география Российская» и «Предложение о сочинении русской истории и географии Российской». Особый интерес с точки зрения формирования статистических данных представляет его работа «Предложение о сочинении русской истории и географии Российской», состоящая из двух

частей. Первая часть – аргументированные рекомендации о необходимости составления русской географии в сочетании с картографическими работами; вторая часть – вопросник, включающий 198 вопросов, по которым должен быть собран необходимый для этой цели материал, относящийся к истории, географии, демографии, этнографии, экономике, медицине и др.

При формировании сведений отдельное внимание было уделено заселению городов, крепостей, островов. Большое значение придавалось археологическим памятникам. В пояснительной записке по формированию данных отмечалось: «Те предметы, которые будут найдены в древних могилах, к изъяснению истории весьма полезны, и прилежно хранить, понеже и за глиняное заплатится не меньше, как за серебро». Самостоятельным разделом в исследовании были вопросы, касающиеся палеонтологии: «... находятся ль каких животных кости в земле, в какой глубине, какой великости или тягости и цвета, находят ли различные окаменелости и разных видов раковины, рыбы, деревья и травы, окаменелые плоды, семена и т.д., таковые собирать и их, или для великости неудобные смалевав, во Академию сообщат» [1, б]. Все эти сведения Татищев рекомендовал собирать без принуждения, лаской, поручать это людям, понимающим значение поставленных вопросов и знающих язык и обычай того или иного народа [5]. Ряд пунктов относились к вопросам народной медицины: болезням и их лечению, рецептам приготовления лекарств народными способами, названиям лечебных трав и т.п. В целом формируемые сведения позволяли комплексно подходить к исследуемым объектам, тем самым формировать объективный материал. Предложенные рекомендации во многом являлись первой пробой инструкционного обеспечения статистических обследований.

В 60-е годы XVIII в. идеи Татищева были продолжены М. В. Ломоносовым и другими учеными того времени. В связи с созданием «Российского Атласа», который должен был отразить не только географию, но и экономику страны, М. В. Ломоносов разработал обширную программу статистических сведений о природных богатствах России, ее пространстве и населении, о городах и селах, о земледелии и промыслах, о торговле и средствах передвижения. По мысли М. В. Ломоносова, эти материалы должны были служить источником для экономико-географического описания страны и для нанесения основных сведений, на карту с тем, чтобы было наглядно видно, как и какими особенностями характеризуется страна в целом и ее отдельные местности.

Научные труды М. В. Ломоносова имели серьезное значение и для развития статистики. Они сыграли существенную роль в накоплении материала по экономико-географическому описанию России и развитию методов статистического обследования. С целью системного комплектования статистических данных Ломоносовым была разработана анкета, состоящая из 30 вопросов, которая охватывала все стороны экономической жизни России и направлена на выявление многих ее достопримечательности. Анкета Ломоносова отличалась глубиной и

широтой содержания. 10 вопросов относились к физической географии. Спрашивалось о характере берегов озера или реки, на которой расположен город, её режиме, наличии препятствий для судоходства и т.п. Двадцать вопросов анкеты относились к области экономической географии. Эти вопросы чётко делились на две группы. В первую из них включались те, в которых запрашивались сведения исключительно экономико-географического характера: о типе города и характере его застройки, о занятиях населения, торговле, промышленности и сельском хозяйстве. Вторая группа экономико-географических вопросов давалась в связи с физико-географическими условиями и охватывала сведения, касающиеся главным образом судоходства, дорог, и использования природных ресурсов. Содержание анкеты Ломоносова позволяло собирать сведения для комплексной характеристики территории в её административных границах во главе с городом. При этом природные условия рассматривались в ней как ресурсы для экономического развития, а экономика – в связи с местными ресурсами и географическим положением территории.

Анкета была разослана во все губернские и провинциальные канцелярии. Одновременно давались и некоторые указания о порядке заполнения анкет. Предусматривалось получение соответствующих сведений от местных жителей, а где это невозможно, рекомендовалось направлять специальных работников для получения материалов на местах. По данным исследования О. В. Трофимовой, ведомость по Тюмени была составлена 5 октября 1760 г. секретарём Тюменской воеводской канцелярии Я. Нестеровым по сведениям, полученным из разных источников: из полиции, Духовного правления, магистрата, у сотских, в канцелярии, воеводской канцелярии [11]. Организация данного мероприятия способствовала накоплению опыта в проведении статистических работ и выработке методик их организации на местах. Труды И. К. Кирилова, В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова далеко не исчерпываются перечень работ русских исследователей описательной школы XVIII в. К числу деятелей этого направления следует отнести И. И. Голикова (1735–1801), С. И. Плещеева (1752–1802), М. Д. Чулкова (1740–1793), давших в своих исследованиях интересные и важные фактические материалы, разработанные и систематизированные в определенном порядке с учетом достижения теории и практики статического учета.

В первой половине XIX века наметились отличительные особенности в экономгеографических описаниях государствоведов. Их описания являлись новой формой представления сформированных данных, имевших значение как инструмента государственного управления [9]. Особенности социально-экономического и политического развития создавали условия и способствовали поиску новых форм и методов статистического учета, где результаты последнего отвечали бы реалиям времени и являлись незаменимым источником управления. К типу работ политических арифметиков относятся труды ученого и государственного деятеля начала XIX в. академика К. Ф. Германа (1767–1838).

В различных изданиях Академии им были напечатаны работы о соленых озерах и каменоломнях в России, численности населения, о перевозках по воде, русском морском флоте и другие. Свои взгляды по теории статистике он изложил в работах «Краткое руководство ко всеобщей теории статистики для употребления в училищах Российской империи» (СПб., 1808), «Всеобщая теория статистики для обучающихся сей науке» (СПб., 1809), «Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства» (СПб., 1817), «Статистические исследования относительно Российской Империи, ч. 1. О народонаселении» (СПб., 1818). Многие из его работ были опубликованы в «Статистическом Журнале». У К. Ф. Германа сложилась оригинальная система взглядов, законченная и последовательная в своих основных положениях. Главное из них – необходимость особой науки – теории статистики, обосновывающей практику статистического учета. Теория статистики, по мысли К. Ф. Германа, была призвана разрабатывать «...правила и образцы, которым следуя при обрабатывании каждого особенного Статистического предмета, можно бы было сделать полезнейшее, изображение в разсуждении Государственного Хозяйства и Политики» [2]. Таким образом, он считал, что теория нужна, чтобы не потеряться в массе статистических данных, чтобы правильно обрабатывать и осмысливать их.

Рассматривая природу возможных ошибок, К. Ф. Герман сформулировал «правила», которыми должен руководствоваться статистик при проведении «статистической критики»: «1) Чем более для людей может быть выгодно скрывать истину, тем должен он быть недоверчивее к показаниям их, хотя бы они помещаемы были и в государственных известиях ...; 2) Таким образом, Статистик определив вообще степень вероятности, каковую заслуживает такая от правительства выданная, или ему сообщенная таблица, должен, оную сличить с другими подобными таблицами. Предметы промышленности столь между собою тесно соединены, что ясно понятие об оных можно получить только посредством сличения между собою многими таких таблиц; 3) Статистик должен сравнивать показания многих годов сряду; и если предположить, что нижние-чиновники каждый год делали одинаковые ошибки, то и в таком случае, по крайней мере, Статистическую истину усмотреть можно из взаимного содержания годичных сумм» [2]. Как видно, научные суждения К. Ф. Германа предваряют методы логического контроля, используемые в системе государственного статистического учета. В отличие от описательной школы статистики, которая утверждала, что статистику интересует только «настоящее время», что динамические сопоставления и изучение динамики – это дело истории, Герман отмечал необходимость динамических сопоставлений как приема статистического анализа.

Продолжил и развил идеи К. Ф. Германа К. И. Арсеньев (1789–1865) – статистик, историк и географ первой половины XIX в. Его фундаментальный труд – «Начертание статистики Российского государства» – состоящий из двух частей: первая часть «О состоянии

народа» (1818), вторая – «О состоянии правительства» (1819) имел принципиальное значение для теории и практики статистического учета. В своих работах К. И. Арсеньев не довольствовался простым описанием, а анализировал собранные данные, выявляя причины, от которых зависят установленные статистикой факты. В этом отношении любопытен анализ, который он провел, рассматривая упадок сельского хозяйства. Арсеньев считал, что основной причиной, отрицательно влияющей на состояние земледелия, является крепостное право; другой причиной он считал отрыв значительной части крестьян на обслуживание привилегированного населения, т.е. на непроизводительный труд. Данные заключения базировались в большинстве своем на проработанном статистическом материале.

Крупнейшими статистиками первой половины XIX в., определившими полный отход статистики от описательного направления и заложившими прогрессивные для того времени теоретические основы статистики как самостоятельной науки, были Д. П. Журавский и В. С. Порошин. Оригинальная работа В. С. Порошина «Критические исследования об основаниях статистики», изданная в 1838 г., и исследование Д.П. Журавского «Об источниках и употреблении статистических сведений», вышедшее в свет в 1846 г., положили начало критической оценке официальных статистических источников того времени и определению статистики как науки. По образному выражению современников, Д. П. Журавский своим критическим анализом превратил существовавшие статистические источники, способ собирания статистических сведений и факты, на них основывающиеся, в прах и пепел [8].

Одним из первых, кто в России обратил внимание на учение А. Кетле, был академик П. И. Кеппен, который по своим убеждениям являлся политическим арифметиком. «Все в мире, – писал он, – подлежит законам не только рождение и смерть имеют свои правила, свои пропорции, и самые явления нравственного мира могут и должны быть подводимы под закон» [3, 4]. Учение А. Кетле он относил к политической арифметике и выражал сожаление, что в России ею никто не занимается, и был уверен, что эта наука «не останется в сиротстве».

В целом, экономгеографические описания в XVIII – первой половине XIX в. заложили основы статистических обследований, определяя объекты учета. Формируя и накапливая теоретические знания и практический опыт, государствоведы создали фундаментальную основу для организации и проведения статистических обследований будущим статистическим учреждениям.

Список литературы

1. Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по географии России // Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. – М., 1950. – С. 3-36.
2. Герман К. Ф. Всеобщая теория статистики. – СПб., 1809. С. 83-84.

3. Кеппен П. И. О сущности статистики. – СПб., 1840. – С. 30.
4. Козлов В. П. Колумбы Российских древностей. – М., 1985.
5. Коновалова Е. Н. Историко-географические исследования Тобольской губернии в XVIII веке. //library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2013-2005/konovalova-e.n.-tyumen-rossiya-istoriko.
6. Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках. – М.; Л., 1940. – С. 73-75.
7. Плошко Б. Г. История статистики. – М., 1990. – С. 14.
8. Рябушкин Т. В. Теоретические концепции в отечественной статистике – М., 1986. – С. 77.
9. Скопа В. А. Работы статистиков XIX века как исторический источник по изучению статистических учреждений и их деятельности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (www.science-education.ru/122-21035).
10. Татищев В. Н. Избранные труды по географии России. – М., 1950. – С. 97.
11. Трофимова О. В. Описание Тюмени и Тюменского уезда 1760 года по запросам Императорской академии наук // Славянские духовные традиции Сибири: материалы общероссийской научно-практической конференции: культура и просвещение, философия и история, язык и литература 23 мая 1999 г. – Тюмень, 1999. – С. 159-168.
12. Шапот Е. Г. Анкеты В. Н. Татищева как источник по истории Сибири первой половины XVIII века // Проблемы источниковедения. – М., 1962. – С. 131-153.

Рецензенты:

Труевцева О. Н. д.и.н., профессор, заведующая кафедрой историко-культурного наследия и туризма ФГБОУ ВО «АлтГПУ», г. Барнаул;

Еремин И. А., д.и.н., профессор кафедры историко-культурного наследия и туризма ФГБОУ ВО «АлтГПУ», г. Барнаул.